

УДК 821.512.111.09-1Трер

DOI 10.37972/chgpu.2024.123.2.006

О. В. Скворцова

КОНЦЕПЦИЯ ДУХОВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИРОДЫ И ЧЕЛОВЕКА В ПОЭЗИИ ИОСИФА ТРЕРА

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В статье предпринята попытка выявить особенности концепции духовного взаимодействия природы и человека в произведениях Иосифа Трера. Актуальность работы определяется тем, что проблема взаимоотношения природы и человека, доминирующая в поэзии современного чувашского поэта, по сей день не становилась предметом отдельного изучения. В исследовании раскрывается самобытность творческого мировоззрения Иосифа Трера, основанная на идее гармоничного сосуществования человека с природой и неразрывного единства с ней. Образ природы для поэта – особый предмет отображения человеческих переживаний, необходимый материал для философского размышления о бытии. Новизна исследования видится в выявлении в стихотворениях И. Трера истоков этнонациональной ментальности и культурных первообразов (архетипов, мотивов, символов). Материалом для исследования служат стихотворения И. Трера, имеющие в основе концептуальную структуру «природа-человек», в которых нашли свое воплощение идейные поиски поэта. Основными методами исследования являются методы целостного анализа художественного текста, сравнения, описания. Отражение духовного взаимодействия человека и природы выступает важнейшей чертой поэтики лирических произведений И. Трера, которая воссоздает логику его творческой эволюции. Мир природы понимается автором как упорядоченное целое, где человек выступает неотъемлемой его частью.

Ключевые слова: *природа, человек, духовное единение, архетип, опыт народа, образ матери*

О. V. Skvortsova

THE CONCEPT OF SPIRITUAL INTERACTION BETWEEN NATURE AND MAN IN THE POETRY OF JOSEPH TRER

I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia

Abstract. The article attempts to study the special features of the concept of spiritual interaction between nature and man in the works of Joseph Trer. The relevance of the work is determined by the fact that the problem of the relationship between nature and man, which dominates the poetry of the modern Chuvash poet, has not been researched to this day. The study reveals the originality of Joseph Trer's creative worldview, based on the idea of harmonious coexistence of man with nature and inextricable unity with it. For the poet, the image of nature is a special subject for reflecting human experiences, a necessary material for philosophical reflection on existence. The novelty of the research lies in the identification in the poems of J. Trer of the origins of ethnonational mentality and cultural prototypes (archetypes, motifs, symbols). The research material includes the poems of J. Trer, based on the conceptual structure «nature – man», in which the poet's ideological searches were embodied. The main research methods are methods of holistic analysis of a literary text, comparison, description. The reflection of the spiritual interaction between man and nature is the most important feature of the poetics of J. Trer's lyrical works, which recreates the logic of his creative evolution. The poet understands the natural world as a well-ordered whole, with man being its integral part.

Keywords: *nature, man, spiritual unity, archetype, experience of the people, image of the mother*

Введение. Предметом нашего исследования стали поэтические тексты современного чувашского художника слова Иосифа Трера. «И. А. Дмитриев (Трер) (1947–2018) – режиссер, актер, поэт, публицист, музыкальный критик» [9]. Он является автором стихотворных сборников «Сил курăкĕ» (Ветреница), «Хĕрĕх чалăш Хĕрлĕ ту» (Сорок саженой Красная гора). «С 2000 г. занимался переводами поэзии и драматургии с шведского и норвежского языков: перевел поэму Х. Мартинсона “Аниара” (совместно с Г. Айги и Е. Лисиной), поэму К. Лундберга “Все и это счастье из Ничто”, пьесу Л. Свенссона “Упавшая с Луны”, стихи К. М. Бельмана, Э. Бергквиста, Л. Бэкстрема, Х. Санделя, Г. Вэрнесса, А. Халльстрема, П. Хельге, Т. Ульвена» [9]. На сегодняшний день особенности художественного мира поэта отдельно не изучены. Данная проблема и определила исследовательский интерес к этой теме.

Цель исследования – определение содержания художественной натурфилософской концепции в поэзии Иосифа Трера.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность настоящего исследования продиктована необходимостью осмыслить концептуальную позицию, раскрыть особенности духовного единения человека и природы в стихотворениях И. Трера. В произведениях поэта человек и природа являются эквивалентными силами мирового пространства. В эпоху праотцов главенствовала идея единства всего сущего. Она отражается и в художественном пространстве лирических текстов И. Трера. Специальные исследования, раскрывающие суть данного вопроса, отсутствуют, что оправдывает выполнение данной работы.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования послужили лирические и лиро-эпические тексты из сборника стихотворений «Хĕрĕх чалăш Хĕрлĕ ту» (Сорок саженой Красная гора) (2019). В работе использованы описательный метод, методы контекстуального анализа, сравнения.

Результаты исследования и их обсуждение. Иосиф Трер – поэт оригинальный, со своей мерой вещей, со своей «притчей» о мире. Философия жизни Трера выразилась в идее целостности бытия, слитности живой и неживой природы, единства всего сущего. Чувашская народная поэзия «руководствуется» ею с древнейших времен. Будучи поэтом-философом, И. Трер опирается на философский, этический опыт поколений. Природа – всеобъемлющая, главная стихия творчества художника слова. В лирических текстах И. Трера удивительным образом сопрягаются пространство, время, общественные события и индивидуальные судьбы. Осмысление жизни человека происходит в неразрывном единстве с миром природы.

Мирозданье в произведениях чувашского поэта всегда гармоничное, обращено к человеку. Человек выступает как часть и центр этого мира. Природные образы заключают в себе жизненную силу мудрости родного народа, обычаев предков, они тонко откликаются на душевные порывы того, кто узнает в природе вековые законы человеческой судьбы, уважительно относится к этим законам:

Авӑнса,
Явӑнса
Юхаççĕ эп савнӑ шывсем.
Йӑмрасем лараççĕ
Тӗпсӗр тунсӑх ӑшне
Тымар янисем.
Çут çанталӑкра çук
Юратни-юратманни.
Унта –
Пулни – çурални – ўсни – вилни [6, с. 94].

(Текут, извиваясь любимые реки, стоят ветлы, корнями уходящие в бездонную грусть. У природы нет любимчиков, она обращается со всеми одинаково. Там – то, что было, рождалось, росло и умирало. – Здесь и далее подстрочный перевод автора работы).

В стихотворении изображается величавая картина идеально организованного космоса. Образы природы (деревья, реки) раскрывают силу вселенского разума. Идеи данной концепции переходят из стихотворения в стихотворение.

«Лирический герой художественного пространства поэта слит с природой, между ним и природой границы отсутствуют, поэтому он может видеть и воспринять свет» [1, с. 87], исходящий из недр Земли:

Уйри тӑпра мӑн тӑслӑ?
Кам курнӑ – ҫав пӑлет.
Тӑпра сасси мӑнле?
Кам илтнӑ – ҫав пӑлет.
Тӑпра тутти мӑнле?
Кам ҫинӑ – ҫав пӑлет.
Тӑпра чунне вара
Ӑна саван кашни илет.
Тӑпра чунлӑ пулса,
Хура тӑпрапа,
Сар тӑмпа,
Ҫырмари хӑйӑрпа
Ҫӑрӑнса,
Хӑртӑнсе,
Хӑйранса,
Ҫӑр хӑватлӑ чунпа
Тӑнче тӑрӑх та урлӑ
Ҫӑкленӑллӑн, янравлӑн
Утса тухӑттӑм эпӑ [6, с. 7].

(Какого цвета земля в поле? Кто видел – тот знает. Какой он – голос земли? Кто слышал – тот знает. Какой он – вкус земли? Кто пробовал – тот знает. Душа земли принадлежит всем тем, кто испытывает к ней нежные чувства. Когда душа и сила земли зазвучат в моем сердце, то громко и с воодушевлением пройду я по земле).

В стихотворении поэт раскрывает взаимоотношения человека и Вселенной. В тексте просматривается идея единения души лирического героя с силами природы. Герой И. Трера живет «в абсолютной гармонии с природой и самим собой» [5, с. 40]. Он умеет слышать звуки, чувствовать запахи природы, знает их мифологическую подоплеку. Он, как и древние предки чувашей, умеет слышать «дыхание» природы. Лирический герой своеобразно вписывается в космос, в пространство, наполненное красотой, и подчиняется его благозвучию. Из этого проистекают нравственные законы его поведения и творческого самовыражения. Он становится мыслящей и чувствующей частью природы. В душе героя стихотворения сосредоточен огромный, тысячелетний опыт национальной художественной культуры.

С миром природы герой чувашского поэта связан врожденно и навечно:

Ман сассӑм пур –
Ҫавала юхакан Кашламас тупса панӑ ӑна.
Ман ҫиллӑм пур –
Йӑскасси уйӑнчи ҫурхи ҫил вӑрсе кӑртнӑ ӑна.

Ачашам пур –
Уйахпа фалтартан ыйтса илнэ айна киними,
Сар хёвел куллине сыхса панэ айна ман валли.
Сал чавтарна чухне
Сёр-анне варёнчен
Каларса илсе кёнэ пичче
Вёри чул –
Вал ман чун.
Сёр сёткенёпе тулна ман ят –
Сёр ачи эп,
Тапрапа та тампа, хайарпа,
Сывлашпа та шывпа, каварпа
Тулна эпэ [6, с. 21].

(Голосистым стал я, благодаря водам Кашламаса. Весенние ветры, гуляющие в полях Йюскассы, подарили мне яростный нрав. И нежность есть у меня, ее для меня выпросила киними у звезд и луны, заодно и смехом солнца наполненная. Душа моя – горячий камень, которую из недр земли достал для меня мой брат, когда рыл колодец. Я – дитя Земли, мое имя наполнено соком Земли, во мне и земля, и глина, и песок, и воздух, и вода, и огонь).

Глаза лирического героя вбирают в себя все. «Все живое на земле – это наша родня. И мы обязаны в этом соучаствовать» [7, с. 119]. Человек становится венцом природы, ее высшей ступенью, тем самым приобщается к ее бессмертию. Это высшая честь для него. Поэт, продолжая традиции Я. Ухсая, А. Воробьева, В. Эндипа, задумывается об определении человека, о его назначении на этой земле. И. Треру, как и вышеназванным поэтам, «характерно стремление к глубине и ясности, к гармонии самим собой и окружающим миром, особая значимость природы в целом и ее составляющих в частности (цветка, дерева, камня и т. д.), важная роль пейзажа» [3, с. 370].

Значительную роль в формировании мировоззрения поэта сыграло воспитание матери, которая научила его понимать тайны бытия. «Память поэта сохраняет милый образ матери» [4, с. 79]:

Сула тухсан, тетчэ анне,
Семсе чёлхеллэ пул,
Сирёп чёреллэ пул.
Хайюлла пул, ачаш та пул,
Тус-юлташа юравла пул.
Ан текён нихасан чёкесён йавине,
Ан ват ун кил-суртне,
Чёкес сана ыр тавё, сулна парё,
Шывсар юлсассан шыв пырса сыптарё.
Уйри пёчченсё йываца ан текён,
Ан хус эс унан харна туратне те –
Вал та сана кирлэ кунта хут парё.
Шыва-вута ан сур, ахальлён ан патрат,
Чула ан тап, чунсар тесе ан ирт,
Юрать-и, тесе ыйт
Канма ларас чухне эс куракран.
Хавна ху сыхланса сапла суре, ачам [6, с. 8].

(Когда отправишься в путь, говорила мама, будь крепким духом, храбрым, нежным, для товарищей надежным. Никогда не трогай и не разорь гнезда ласточек. Ласточка покажет дорогу и отблагодарит. Когда жажда тебя утолит, она даст напиток воды. Не трогай деревце, одиноко стоящее в поле, не ломай его засохшую ветку. Оно защитит тебя в нужный момент. Не плюй в воду, не пинай камень, считая его бездушным. Спроси разрешения у травы, когда захочешь сесть отдохнуть. Береги себя, дитя мое).

Душой рода для героя является мать, она есть символ всего святого. Она является хранителем древних сокровищ, принадлежащих народу. Мать делится непреходящими ценностями со своим чадом. Для героя текста она стала своеобразным духовным центром. Ее образ помогает наполнить художественное пространство стихотворения основными нравственными категориями чувашского народа, такими как «порядочность», «доброта», «уважение и почитание», «благодарность». В словах матери смыкаются три пространственно-временных пласта: прошлое, настоящее и будущее. Доброе учение матери помогает сохранить любовь ко всему на этой Земле.

Поэт в своих стихотворениях часто знакомит с основной жизненной установкой чувашского народа – чуваша всегда жили общиной:

Таса уйра виç хурама –
Таптаса каякан сӗлсене пуç сӗпмасӗр,
Хӗрхенӗсӗр хӗвел хӗртнине парӗнмасӗр,
Вилӗмпе сӗрекен сӗмӗра пӗхӗнмасӗр
Тӗраçсӗ.
Пӗрине тепринчен уйӗрса каясран хӗраса,
Тайӗлан юлташа уӗскрен, вилесрен хӗтарса,
Кунӗпе-сӗрӗпе чӗптӗм куç хупаймасӗр
Упраçсӗ.
Вӗсен хушшинче сӗмӗрӗкки – Тур пани – виç сӗлта.
Сӗмӗрӗк-ха...
Вӗхӗт сӗтӗ. Виç хурама
Сӗре кукленсе чӗн чӗваш тӗнӗпе пурӗннен
ваттисем пек
Калӗç:
Ылтӗн Хӗвел,
Ылтӗн Уйӗх,
Ылтӗн Сӗлтӗр,
Тав сире пире упрӗнӗшӗн, сыхланӗшӗн,
Усал-тӗселтен сирӗнӗшӗн.
Упрӗр-сыхлӗр пирӗн тӗхӗма,
Сире пехил.
Эпир каятпӗр [6, с. 17].

В чистом поле три вяза –
Перед ветрами буйными вершин не преклоняя,
Жару солнца безжалостного не сдаваясь,
Смерть несущему дождю не повинуюсь,
Стоят.
Боясь разлучиться друг с другом,
Спасая склонившегося товарища от падения,
День и ночь глаз не смыкая,
Оберегают.
Среди них молодой – дар Божий – лет трех.
Молодой еще...
Придет время. Три вяза
Преклонившись перед землей, как старцы,
живущие в истинной чувашской вере,
Скажут:
Солнце золотое,
Луна золотая,
Звезда золотая,
Благодарствуем, что нас храните, оберегаете,
Нечистую силу прогоняете.
Храните, оберегайте наш род,
Вам благословение.
Мы уходим.
(Перевод А. Хузангая) [9]

Образ вяза, использованный поэтом в стихотворении, помогает раскрыть силу единства и бессмертия. «Дерево выступает как образ жизнестойкости, который преодолевает все превратности природного цикла. Отсюда – мотив учения человека у деревьев, нравственный образец которых утверждён законами самого естества. Жизнь деревьев – это урок молчаливого, стойкого претерпевания скорбей и невзгод, которые так же неотменимы в судьбе человека: необходимо достойно перенести страдания и оберегать друг друга от жизненных неурядиц» [8, с. 39]. Данное стихотворение доказывает, что герой И. Трера чувствует ответственность перед историей и памятью предков. Природа оказывает влияние

на сознание героя, формируя его эстетически и психологически. Ю. Н. Исаев в своей монографии «Фитонимический концептуарий как словарь нового типа (на материалах чувашского и русского языков)» указывает, что «чувашаи в старину молились киреметю, местом для мольбищ избирали одиноко стоящий в поле вяз» [2, с. 85]. Особый интерес представляет статья А. П. Хузангая «Последний истинный чуваш?», в которой исследователь утверждает, что «Иосиф считал себя приверженцем истинной чувашской веры. Он активно участвовал в обрядах, знал молитвословия, заклинания, благопожелания и др. В какой-то степени это отразилось и в его собственной поэзии, которая развивалась между полусами открытого исповедального лиризма и заклинательного слова жреца-шамана» [7, с. 33]. Стихотворение в полной мере раскрывает своеобразный тип художественного мышления И. Трера, восходящего к мифологическому мышлению. На наш взгляд, лирический герой поэта приближается к тайнам Вселенной через понимание жизни деревьев, которые пронизывают художественное пространство текста мотивом вечности. В стихотворении семантика образа вяза помогает раскрыть идею сохранения души своего народа, его заветов и верований.

Во многих произведениях поэта слышна молитва за народ:

Коротка моя единственная жизнь!
В век матери,
В середине века родившийся,
Смерть отца победивший!
Ты не будь –
Последним.
Когда моего ребенка детей дети
Повзрослеют,
В моей капле крови сохранившиеся тысячи столетий
Дай им,
Старых бабушек и дедушек жар [сердца]
Дай им:
...пока солнца не погаснут –
пусть с солнцем встают...
...на могиле моей не цветы...
...дети детей пусть расцветают...

Коротка моя единственная жизнь,
Будущему солнцу я поклонялся,
И мучился, зачем я жил? (Перевод А. Хузангая) [10].

Лирические тексты И. Трера пронизывает и чувство благодарности. Например, стихотворение «Завтра я...» акцентирует внимание на реальности мира, в котором мы живем, его врожденной доброте, вещах, которые мы часто принимаем как должное, а также на выражении любви и благодарности за все в жизни:

Эп ыран
Ир тӑрсан
Чунӑма хьтарса
урмӑша ҫук туса
ярас тетӑп
салам
Хӗвеле – Уйӑха – Ҫӑлтӑра
ҫутӑран уйӑрманшӑн
мана тав туса [6, с. 22].

(Завтра я с утра пораньше, преодолев свою скупость, бесноватость, хочу поприветствовать и поблагодарить Солнце, Луну и Звезды за то, что под светом солнца я живу).

Мироощущение поэта устремлено к свету, несмотря на муки и боль бытия. Словотворец образно выразил мысль о том, что природа принимает человека со всеми его пороками. Им осознается то, что каждый из нас принадлежит миру и каждому из нас принадлежит мир. Языком героя И. Трера говорит прапамять, в основе которой доминирует свет.

Выводы. Таким образом, проанализировав лирические произведения И. Трера, мы можем утверждать, что сопричастность с природой – это основа мироощущения чувашского поэта. Образы природы в лирике поэта сосредотачивают в себе как психологический, так и философско-онтологический смысл поисков творца слова. Художник слова представил идею единства человека и природы через национально-мифологическое сознание, которая получила художественное воплощение через архаические мотивы, образы. Лирический герой поэта через созерцание внешнего мира познает мир в целом. Бытие он пропускает через себя, свое видение передает через внутренний личный опыт, непосредственное эмоциональное переживание. Герой И. Трера занят поиском вечного, неслышимого, он, как и сам поэт, идет по пути человека, ищущего Истину.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ермакова Г. А., Ермаков А. М. Слово Айги. – 2-е изд., испр. и доп. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2007. – 372 с.
2. Исаев Ю. Н. Фитонимический концептуарий как словарь нового типа (на материалах чувашского и русского языков). – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2013. – 191 с.
3. История чувашской литературы XX века. Часть 2 (1956–2000 годы). – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2017. – 432 с.
4. Никитина А. В., Николаева А. Ю., Никонова И. А. Поэзия места: топосы смерти в творчестве Г. Айги // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2019. – № 5(105). – С. 76–82.
5. Скуднякова Е. В. Природа и человек в творчестве И. С. Тургенева: герои с «внутренней цельностью» // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2023. – № 2(119). – С. 35–43.
6. Трер И. Хёрёх Чалаш Хёрлё Ту : савсемпе поэмасем, статьясемпе каласусем. – Шупашкар : Сип, 2019. – 342 с.
7. Хузангай А. П. Без иллюзий: мой современник. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2017. – 255 с.
8. Эттейн М. Н. «Природа, мир, тайник вселенной...»: система пейзажных образов в русской поэзии. – М. : Высш. шк., 1990. – 303 с.
9. Цифровая библиотека чувашского наследия «Наследие Чувашии» [Электронный ресурс]. – URL : <https://наследиечувашии.рф/russian/дмитриев-иосиф-александрович-режисс/?ysclid=ltу8ol708v936475367> (дата обращения: 06.03.2024).
10. Интернет-портал «Литературная Россия» [Электронный ресурс]. – URL : <https://litrossia.ru/item/poslednij-istinnyj-chuvash/?ysclid=ltzfdp35ee263895608> (дата обращения: 06.03.2024).

Статья поступила в редакцию 11.03.2024

REFERENCES

1. Ermakova G. A., Ermakov A. M. Slovo Ajgi. – 2-e izd., ispr. i dop. – Cheboksary : Izd-vo Chuvash. un-ta, 2007. – 372 s.
2. Isaev Yu. N. Fitonimicheskij konceptuarij kak slovar' novogo tipa (na materialah chuvashskogo i russkogo yazykov). – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 2013. – 191 s.
3. Istoriya chuvashskoj literatury XX veka. Chast' 2 (1956–2000 gody). – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 2017. – 432 s.
4. Nikitina A. V., Nikolaeva A. Yu., Nikonova I. A. Poeziya mesta: toposy smerti v tvorchestve G. Ajgi // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2019. – № 5(105). – S. 76–82.
5. Skudnyakova E. V. Priroda i chelovek v tvorchestve I. S. Turgeneva: geroi s «vnutrennej cel'nost'yu» // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2023. – № 2(119). – S. 35–43.

6. Trer I. Hĕrĕh Chalăsh Hĕrlĕ Tu : săvăsempe poemăsem, stat'yasempe kalaçusem. – Shupashkar : Çip, 2019. – 342 s.
7. Huzangaj A. P. Bez illyuzij : moj vremennik. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo. – 2017. – 255 s.
8. Epshtejn M. N. «Priroda, mir, tajnik vselennoj...»: sistema pejzazhnyh obrazov v russkoj poezii. – M. : Vyssh. shk., 1990. – 303 s.
9. Cifrovaya biblioteka chuvashskogo naslediya «Nasledie Chuvashii» [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://наследиечувашии.рф/russian/дмитриев-иосиф-александрович-режисс/?ysclid=ltv8ol708v936475367> (data obrashcheniya: 06.03.2024).
10. Internet-portal «Literaturnaya Rossiya» [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://litrossia.ru/item/poslednij-istinnyj-chuvash/?ysclid=ltzfdp35ee263895608> (data obrashcheniya: 06.03.2024).

The article was contributed on March 11, 2024

Сведения об авторе

Скворцова Ольга Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и чувашской филологии и культурологии Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0009-0007-1257-3796>, olya.skvortsova.77@mail.ru

Author Information

Skvortsova, Olga Vladimirovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian and Chuvash Philology and Culturology, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0009-0007-1257-3796>, olya.skvortsova.77@mail.ru